

скими и франкскими государями, а позднее турецкими властителями для заселения заново местностей, лежавших впусте, так во многих случаях можно себе представить и заселение Греции славянами вполне мирным путем¹. Во всяком же случае афиняне не допустили славянских гостей до поселения в городской своей области, т. е. от Коридалла до Гимета и от Пентеликона до Пирея. Что дело обстояло именно так и что Афины собственно никогда не подвергались вторжению со стороны славянских варваров, но пребывали городом по существу греческим, причем коренное его население лишь в незначительной степени смешивалось с чуждыми составными элементами (как дело происходило в Фессалониках, Патрасе и Коринфе), это ныне принимается за неопровержимый факт. Впоследствии мы будем иметь случай заметить, что в росписи монастырских, принадлежавших к афинскому архиепископству недвижимостей, найденной в 1205 г. латинянами в митрополичьей канцелярии, но, конечно, относящейся к значительно более раннему времени, встречаются лишь древнегреческие и новогреческие имена, но отнюдь не славянского происхождения.

3. Именно в то время, когда славянские племена распространялись по греческому полуострову, в 752 г. родилась Ирина — вторая афинянка, которой суждено было возложить на себя византийский жемчужный венец. Нежданно выпавшая на ее долю блестящая судьба и вся коловратность ее жизни несколько напоминают историю знаменитой дочери философа Афинаиды-Евдокии. Обе эти афинянки отличались редкостной красотой, а что ум Ирины выходил за обычные пределы, это доказала она в достаточной мере своими честолюбием, силой воли и властностью. Только образованность этих двух женщин была не одинакова, ибо жившая триста лет спустя после Афинаиды Ирина могла по образованности стоять в таком же отношении к своей предшественнице, в каком монастырская школа Афин, впавших в варварство, находилась к академии последних платоников.

¹ Kopitar. Jahrb. d. Litteratur, Вена, 1830 (Slavisirung Griechenlands) высказывается за мирное заселение.